

Планъ, поданный Графомъ Суворовымъ на утверждене Ея Величеству Русской Императрицы въ 1795 году

послѣ совѣщаній этого Генерала съ Вице-Адмираломъ де Рибасомъ и нѣкоторыми другими офицерами. Тѣмъ не менѣе этотъ планъ написанъ самимъ Суворовымъ, а потому считается драгоценной рукописью.

Турки готовятся къ войнѣ, якобинцы внушаютъ имъ, что когда то они побѣждали христіанъ и потому должны искать отдохновенія только въ войнѣ, что они должны нападать врасплохъ, не слѣдуя примѣру Европейскихъ Державъ, сначала объявляющихъ войну. Послѣ приѣзда нашего Посланника въ Константинополь, я не получалъ грамоты изъ русскаго Посольства. Но имъ не имѣетъ смысла начинать дѣло, прежде чѣмъ ихъ крѣпости не будутъ приведены въ полный порядокъ, а тѣмъ временемъ они могли бы пополнить свои войска и устроить ихъ по европейски, что уже начато ими, и хотя имъ, какъ Петру Великому, придется начать съ самаго начала, у нихъ никогда не будетъ недостатка въ иностранныхъ офицерахъ—искателяхъ приключеній. Они могутъ по своему толковать Коранъ; прочитайте маленькое произведеніе стараго Архіепископа Евгенія, написанное по французски.

Нельзя пренебрегать ихъ морскими силами, доказательствомъ этому служить взятое у нихъ превосходное судно „Іоаннъ Креститель“; ихъ матросы-христіане очень хороши, хотя нѣкоторые офицеры негодны.

Ошибка въ томъ, что они ставятъ на борту корабля пушки разныхъ размѣровъ, но это легко исправить.

Свидѣтельство *Войновича* о томъ, что они всегда боялись нашего флота, совершенно невѣрно; послѣдніе походы прошлой войны показали, что они очень измѣнились послѣ Чесмы. Поэтому мы съ своей стороны должны противопоставить имъ парусный флотъ, который могъ бы помѣряться съ ними, и этимъ одержать перевѣсъ, чтобы сохранить нашъ гребной флотъ и защитить наши берега отъ высадки непріятельскихъ войскъ. Это дѣло господъ Адмираловъ.

Въ случаѣ разрыва нашъ гребной флотъ откроетъ дѣйствія вмѣстѣ съ сухопутными войсками; бросимъ же на него бѣглый взглядъ, посмотримъ, что можно снарядить для защиты тыла. Въ случаѣ *разрыва* этотъ гребной флотъ доставить въ *Проливъ Еникале шесть баркасовъ*, которыя прослужатъ три похода; 8 флагманскихъ шлюпокъ и 3 кирлянничей*), которые могутъ прослужить четыре похода, находятся въ Таганрогѣ. Всего 17 судовъ; прибавить сюда 50 лодокъ, находящихся въ настоящее время въ Тамани, изъ нихъ 30—40 не будутъ годны для наступательной войны, такъ какъ были въ употребленіи всю послѣднюю войну. Для защиты *устья Днѣпровскаго Лимана* между Кинбурномъ и Очаковымъ, суда, находящіяся въ Николаевѣ, изъ нихъ 34 не выдержатъ больше двухъ походовъ, 15—въ Херсонѣ, 5 старыхъ канонерокъ и 2 батареи, которыя придется вооружить; въ общемъ, для послѣдней обороны 24 гребныхъ судна, подъ защитою двухъ фрегатовъ и подъ охраной земляныхъ укрѣпленій на Кинбурнскомъ мысу. Въ концѣ концовъ для наступательныхъ дѣйствій гребного флота въ Николаевѣ останется одно хорошее двухмачтовое судно и 9 годныхъ для двухъ походовъ и 3 хорошихъ, въ общемъ 15 судовъ. Флагманскихъ шлюпокъ въ Николаевѣ—3 хорошихъ и 19 годныхъ для двухъ походовъ; въ Херсонѣ 8 хорошихъ и 1 для четырехъ походовъ, всего 31 шлюпка. Баркасовъ въ Николаевѣ 6; простыхъ шлюпокъ 1; 2 маленькихъ одномачтовыхъ судна для двухъ походовъ. Все остальное—плохіе транспортные суда, каперы и другія. Общее число флота—55 судовъ. Господа Адмиралы лучше освѣдомлены о состояніи этого флота, и имъ извѣстно, что необходима быстрая и основательная починка и достаточное увеличеніе его.

Черноморскимъ казакамъ пригодятся 58 лодокъ, находящихся въ Таганрогѣ, изъ нихъ 43 настолько хороши, что ихъ можно вооружить для войны, остальное будетъ исправлено къ Апрѣлю мѣсяцу. Такъ

*) Кирлянничъ—маленькое судно, сопровождающее адмиральскій корабль.

какъ гребному флоту не обойтись безъ Черноморскихъ казаковъ, ихъ снаряжать въ лодки, число которыхъ возрастетъ до 60—65 судовъ, вмѣстѣ съ тѣми, которыя несутъ наступательную службу въ Тамани.

Вышеозначенныхъ казаковъ должно быть во флотѣ отъ 5 до 6000 человекъ. Если не прибавлять ничего къ этимъ судамъ, мало останется для нападений на Анатолю, и они ограничатся незначительными опустошеніями, вызовутъ мало переменъ, а иногда могутъ быть и опасными безъ прикрытія паруснаго флота, которому придется выполнять болѣе сложныя задачи. Охотникамъ легче привести въ исполненіе этотъ планъ, а херсонскій купецъ *Макузи* уже предлагаетъ снарядить 6 судовъ, и обѣщаетъ довести число ихъ до 15. Для этого ему понадобятся только пушки.

Черноморскихъ казаковъ, которые останутся въ своихъ жилищахъ въ Тамани и Фанагорійской крѣпости, нельзя подвергать превратностямъ судьбы, удобнѣе давать имъ подкрѣпленія изъ Кубанскаго отряда, чѣмъ изъ Таврическаго, съ той стороны пролива Еникале. Обыкновенно этотъ корпусъ состоитъ изъ 4 пѣхотныхъ полковъ, 20 конныхъ эскадроновъ и отъ 2 до 6 полковъ Донскихъ казаковъ, смотря по обстоятельствамъ. Отъ крѣпости *Ией* до Тамани на Каспійскомъ морѣ близъ Кизилава до острова Тамани на Черномъ морѣ есть нѣсколько редутовъ, сообщающихся между собой, тамъ мало народа и пушекъ, главное начальство ихъ было въ *Капиль*, нездоровомъ мѣстѣ, находящемся въ центральномъ пунктѣ; можно перевести его въ лучшее мѣсто, не особенно далеко, куда нибудь на Кубань, вода которой лѣтомъ вредна для здоровья, а употреблять можно только колодезную воду.

Таврическій корпусъ будетъ имѣть отъ 6 до 7000 человекъ пѣхоты и 1000 человекъ кавалеріи, вмѣстѣ съ 3 полками казаковъ, которымъ дадутъ соотвѣтствующее количество артиллеріи.

Для Кинбурна и его отдѣльныхъ частей понадобится 2 полка пѣхоты, 1 полкъ кавалеріи и 1 полкъ Казаковъ.

Первый Походъ.

Предположимъ, что въ настоящую минуту крѣпости турокъ сдались, такъ какъ не могли выдержать осады, а если окажется нужнымъ заранѣе предупредить ихъ, то нужно начинать походъ какъ можно раньше, чтобы они не успѣли собрать своихъ войскъ и переправить ихъ къ Дунаю, что обыкновенно можно сдѣлать только къ Іюню мѣсяцу.

Кавказскій отрядъ долженъ постараться выступить вмѣстѣ съ черкесами, чтобы облегчить военныя дѣйствія. Оставивъ на сторожевыхъ постахъ столько войскъ, сколько понадобится, остальные, или бдѣльшая часть, соединившись съ кубанскимъ войскомъ, направится къ Анапѣ, возьметъ ее, послѣ быстраго натиска, и тотчасъ же сравняетъ ее съ землей, что сдѣлаетъ также съ Суджукъ-Кале и Геленджикомъ; покончивъ съ этимъ дѣломъ, оба Корпуса возвратятся обратно.

Военныя дѣйствія по ту сторону Дуная.

Проходя близъ Бендеръ, отдѣльный Корпусъ № 2, числомъ 15000 человекъ, направится вдоль береговъ Чернаго моря, возьметъ Аккерманъ, Паланку, Киллию, Измаиль, а съ лѣвой стороны Суннию, что облегчитъ нашему гребному флоту доступъ къ устью Дуная и онъ займетъ Тульгу и Цакчи десантомъ, котораго должно хватить для этого. Всѣ эти мѣста нужно уничтожить, за исключеніемъ Киллии, которая будетъ служить защитнымъ пунктомъ второй линіи сторожевыхъ постовъ, которые могли бы укрѣпить устье Дуная и мысъ Чаталь; особенно укрѣплена будетъ Суннія, какъ единственное мѣсто, годное для прохода большихъ судовъ и для охраны устья отъ турецкаго гребнаго флота, который можетъ появиться здѣсь.

Другой Корпусъ № 1, силою свыше 20000 человекъ, направится прямо на крѣпость Браиловъ, по возможности ничѣмъ не отвлекаясь по пути, сдѣлаетъ настоящую осаду и постарается взять крѣпость въ 21 день. Гребной флотъ, постаравшись окончить съ остальными мѣстами, какъ можно скорѣе соединится съ этимъ корпусомъ, чтобы удвоить осаду, но послѣдній все таки не станетъ дожидаться его, а будетъ продолжать свои работы.

Также и корпусъ № 3, силою въ 15000 человекъ, прежде всего пойдетъ на *Шуазимъ* и возьметъ его приступомъ, разрушая укрѣпленія, избѣгая дѣленія на гарнизоны. Пойдетъ на Гиржеву, если удастся. возьметъ ее съ одного раза или послѣ осады, но въ меньшее число дней, чѣмъ было сказано о Браиловѣ, такъ какъ это гораздо легче; и сейчасъ же возьметъ Рущукъ, который никогда не былъ укрѣпленъ; оба эти мѣста будутъ разрушены и уничтожены, жители будутъ уведены такъ какъ нашимъ войскамъ нѣтъ надобности въ мѣстахъ для постоянного пребыванія. Если представится благопріятный моментъ, было бы хорошо, такимъ же образомъ сразу отдѣлаться отъ *Фурны* и *Никополиса*.

Браиловъ, столица, останется укрѣпленнымъ съ достаточнымъ гарнизономъ, смотря по обстоятельствамъ, хотя генераль третьяго корпуса долженъ слѣдить за всѣми посягательствами врага, обстрѣливая его въ открытомъ полѣ. Поэтому ему нужно имѣть отъ 36 до 40000 человекъ, не считая арнаутовъ, которыхъ тоже можно призвать къ оружію. Если не въ первую, то въ слѣдующую кампанію, часть этого корпуса не теряя времени возьметъ *Силистрію*, *Джирзову*, *Турсонкай* и другія новыя поселенія турокъ; ихъ всѣ нужно совершенно сравнять съ землею, чтобы не держать тамъ сторожевыхъ постовъ и не размѣщать войскъ. Послѣ взятія *Гиржесы*, онъ легко завладѣетъ Валахіей; но такъ какъ нужно оставить кое что и для защиты, онъ не будетъ долго заниматься Бухарестомъ; главная квартира будетъ гдѣ нибудь въ окрестностяхъ *Форшани*, смотря по обстоятельствамъ; тоже самое съ Яссами; оставитъ гарнизонъ въ *Килли*, *Сунни*, *Мысь Чаталь* и *Браиловъ*; и кромѣ небольшихъ сторожевыхъ постовъ и отдѣльныхъ отрядовъ, остальные три четверти корпуса будутъ всегда вмѣстѣ, чтобы какъ слѣдуетъ разбить невѣрныхъ въ открытомъ полѣ, если они попытаются отвлечь корпусъ, дѣйствующій на Балканахъ или отважатся перейти Дунай выше Браилова, такъ какъ ниже они не смогутъ этого сдѣлать, нашъ флотъ возьметъ рѣку до самаго ея устья.

Вотъ и всѣ 100 тысячъ человекъ, разумѣется, вмѣстѣ съ десантомъ гребного флота; можно начать военныя дѣйствія даже съ 60 тысячами человекъ, остальные сейчасъ же присоединятся къ нимъ въ томъ случаѣ, если будутъ препятствія, можно немного убавить; *время дороже всего* и нужно научиться беречь его; наши прежнія побѣды часто проходили безслѣдно потому, что не хватало этого умѣнья.

Ошибочно полагають, что послѣ пораженія врага, все конечно, что нужно думать только о новомъ успѣхѣ. Такъ сейчасъ же послѣ взятія Браилова, корпуса № 2 и 1 могли бы дѣйствовать съ большей твердостью, но усиливши число ихъ до 60 тысячъ человекъ, они соединятся противъ Тульчи: перейдутъ Дунай, достигнуть Варны, возьмутъ ее сразу или послѣ приступа, смотря по обстоятельствамъ.

Гребной флотъ, начавъ дѣйствія съ 30 большими судами и 40 лодками, оставивъ у Тульчи большое количество судовъ—25 большихъ и 25 лодокъ.

Флотъ не сможетъ стать въ Варнѣ на рейдъ до тѣхъ поръ, пока нашъ парусный флотъ не изрѣжетъ на части, не разобьетъ или не

прогнать турецкую эскадру. Нужно увеличить нашъ гребной флотъ, оставляя его подъ защитой парусныхъ судовъ; начиная съ этого времени, военныя дѣйствія усложнятся дѣйствіями сухопутныхъ войскъ.

Чтобы достигнуть *Варны*, турки не замедлятъ собрать къ тому времени свои войска подъ Шумлою и пойдутъ къ намъ навстрѣчу по тому же самому пути. Постараемся какъ слѣдуетъ разбить ихъ, быстро преслѣдовать до Шумлы, которую нужно взять приступомъ и разрушить; а такъ какъ оттуда до Варны около 15 дней пути, нужно рассчитать, чтобы нашъ гребной флотъ къ тому времени успѣлъ очистить рейдъ для нашего паруснаго флота.

Тогда, если *Варну* нельзя взять приступомъ, нужно сдѣлать это осадой, въ нѣсколько дней. Трудно будетъ выполнить это предпріятіе, если на рейдѣ будетъ стоять турецкій флотъ, который сильно помѣшаетъ намъ работать; поэтому нельзя упускать ни одного благоприятнаго случая для быстрого выполненія этой задачи. Очевидно турецкій флотъ будетъ тогда въ морѣ; и пойдетъ навстрѣчу нашему, который и откроетъ сраженіе, постарается по возможности уничтожить его и прогнать до константинопольскаго пролива. Тогда этому флоту не трудно будетъ взять курсъ на Варну. Какъ избавиться отъ непріятельскаго флота,—показалъ намъ адмиралъ Ушаковъ своимъ послѣднимъ морскимъ сраженіемъ, котораго ему не пришлось закончить, благодаря миру, заключенному въ ту же минуту.

Завладѣвъ Варной, Корпусъ отправится на зимнія квартиры въ Болгарію, находящуюся около Балканскихъ горъ, а лѣвымъ крыломъ развернется въ сторону *Шумлы*, чтобы поскорѣе начать слѣдующій походъ.

Счетъ времени—главное военное правило, а если время будетъ потеряно подъ *Варною*, нужно будетъ сейчасъ же наверстать его.

Повторяю, что такой обзоръ дѣйствій годенъ только для начала похода, для первыхъ дней весенняго подножнаго корма; что всѣ крѣпости, кромѣ Браилова, не выдержатъ осады, а пока онѣ не захвачены, турки ничѣмъ не будутъ препятствовать ни намъ, ни нашему гребному флоту на Дунаѣ.

Намъ было бы необходимо предупредить ихъ появленіе на сторожевыхъ постахъ *Сунни* и *Мыса Чаталь*, главныхъ мѣстахъ дѣй-

ствія нашего флота. Если турки сами успѣютъ тамъ укрѣпиться, мы встрѣтимъ тѣ же самыя затрудненія, которыя готовили имъ.

Наши развѣдчики были во всѣхъ этихъ мѣстахъ, успѣли вернуться обратно и принесли намъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, и т. п.

Измѣненіе военныхъ дѣйствій

Измаилъ, не разоруженный нами къ концу послѣдней войны, сталъ для насъ гораздо страшнѣе, чѣмъ былъ прежде; хотя развѣдчики доносятъ намъ, что тамъ не такъ много пушекъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что ихъ все таки имѣется большое количество.

Рисковать—значило бы преувеличивать свои силы.

Паланка, Киллія, Бендеры, Аккерманъ и устья Дуная взяты нами, а гребной флотъ, взявъ Тульчу и Исакии начнетъ осаду, которая можетъ продлиться 31 день. Но прежде чѣмъ начинать ее, какъ было сказано выше, большой отрядъ войскъ корпуса № 3, самаго подходящаго для этого, по пути на встрѣчу остальнымъ войскамъ, возьметъ приступомъ *Шоэдзима*. Мало вѣроятности, чтобы турки успѣли довести свое войско до *Шоэдзима*, какъ и то, чтобы это было имъ выгодно, какъ въ предыдущую войну.

При теперешнемъ положеніи вещей, у нихъ есть болѣе важные пункты, удобнѣе расположенные.

Остальные 40 тысячъ человекъ прорвутъ осаду *Браилова*. Но возможно-ли, чтобы въ началѣ войны пришлось начинать военныя дѣйствія меньше, чѣмъ съ 100 тысячъ человекъ; невозможно будетъ взяться за приступъ двухъ крѣпостей сразу, *Браилова* и *Измаила*. Поэтому, какъ я уже сказалъ, взявши *Шоэдзимъ*, войска, если позволятъ обстоятельства, соединятся всѣ въ одинъ корпусъ, большая часть тотчасъ же займетъ *Бендеры, Паланку, Аккерманъ, Киллію*, а гребной флотъ, прорвавшись въ устье Дуная и одновременно къ *Тульчѣ* и *Исакии*, силою займетъ высадными войсками и ихъ, и устье рѣки.

Послѣ чего этотъ корпусъ, оставивъ гарнизонъ въ *Килліи* и уничтоживъ всѣ остальные мѣста, отправится въ крѣпость *Браиловъ*, отложивъ взятіе *Измаила* до слѣдующаго раза.

Браиловъ очевидно болѣе важный пунктъ, чѣмъ *Измаиль*, на томъ основаніи, что, завладѣвъ первымъ, можно переправить въ *Матшинъ* Корпусъ въ 15—20 тысячъ человѣкъ, гдѣ, въ случаѣ надобности, можно укрѣпиться; великолѣпный пріемъ, посредствомъ котораго прерываются всякія сношенія верховьевъ Дуная съ низовьями его, и особенно съ *Измаиломъ*; благодаря тому, что вдоль узкихъ береговъ рѣки, между русломъ Григирры и Консефаны находятся непроходимыя мѣста, такъ что тамъ трудно пройти и простому отряду въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, а слѣдовательно это совсѣмъ невозможно для цѣлаго войска, которое, во всякомъ случаѣ, нужно переправить черезъ *Матшинъ*.

Въ этомъ дѣлѣ нужно постараться предупредить турокъ, которые, разъ рѣшившись на такой шагъ, не пойдутъ на *Измаиль*, чтобы тамъ перейти рѣку, такъ какъ встрѣтятъ тамъ наши посты у Мыса Чаталя, охраняемаго нашими высадными войсками, числомъ отъ 4 до 6 тысячъ человѣкъ; тамъ мало мѣста, *Шюнта* отрѣзана, ее нельзя взять тѣми же силами, но они могутъ отправиться въ *Браиловъ*, чтобы помѣшать осадѣ. Но все таки они смогутъ это сдѣлать только съ 25000 человѣкъ, разсчитывая на поддержку крѣпости, потому что мѣсто для нападенія слишкомъ узкое, и въ случаѣ атаки его можно защитить небольшимъ числомъ пушекъ изъ крѣпости, взятіе которой нельзя откладывать надолго.

Затѣмъ, спѣшите разить все, что только есть въ *Матшинѣ*, переходя черезъ Дунай къ *Браилову*, осаждая эту крѣпость, пошлите летучій отрядъ къ 15000 человѣкъ какъ для наблюденій за сильнымъ гарнизономъ *Измаила* и проливомъ Рени (близь устья Прута), такъ и для прикрытія пушекъ, если это понадобится. Его позиція будетъ по ту сторону Зерета и онъ сможетъ перейти Прутъ, чтобы съ равными силами, не теряя времени, вступить въ бой и затѣмъ сейчасъ же вернуться назадъ, чтобы имѣть возможность соединиться съ осаждающими. Главнокомандующій не долженъ обманываться нѣкоторыми демонстраціями, да турки почти и не знаютъ извѣстныхъ намъ пріемовъ, а отвлекая ими войска, мы только понапрасну утомимъ солдатъ.

Вернемся къ тому, что турки дѣйствительно сдѣлаютъ для того, чтобы снять осаду или помочь *Браилову*. Ихъ войска перейдутъ черезъ Дунай скорѣе при *Силистри*, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ; основательно изучивъ ихъ движенія, оставивъ, сколько нужно, людей для продолженія осады, съ летучимъ отрядомъ пойдемъ имъ навстрѣчу,

атакуемъ, разобьемъ ихъ и будемъ преслѣдовать по мѣрѣ возможности, чтобы затѣмъ вернуться обратно и продолжать осаду. А если ихъ армія предприметъ то же самое въ окрестностяхъ Рени, мы послѣдуемъ тому же правилу.

Такого же поведенія должны держаться наши войска, и если возможно, они должны поразить врага въ открытомъ полѣ прежде, чѣмъ начнутъ осаду.

Послѣ взятія Браилова и нѣсколькихъ сраженій, безъ которыхъ не обойтись, наши войска развернутся у Измаила, чтобы осадить его и взять тѣмъ же способомъ, какъ было сказано выше.

Впрочемъ, во всемъ будутъ придерживаться моихъ первыхъ примѣчаній.

Войска, подвигаясь къ *Измаилу*, какъ было сказано выше—въ количествѣ 60 тысячъ человѣкъ, оставляютъ излишекъ въ Валахіи, что составитъ достаточный гарнизонъ для Браилова; этотъ *внутренній корпусъ* нужно тотчасъ же увеличить до 40000 человѣкъ, и пока первый дѣйствующій корпусъ займется осадой Измаила, онъ въ то же самое время долженъ работать у *Гуры* и *Руцукы* и т. д., какъ уже было указано выше, очищая оба берега Дуная въ верхнемъ его теченіи, нападая и уничтожая всѣ турецкія укрѣпленія, чтобы ни въ одномъ изъ указанныхъ мѣстъ не держать сторожевыхъ постовъ, если съ самаго начала не удастся назначить для этого должное количество войска. Послѣ взятія Измаила, нужно точно рассчитать время, и если позволить осень, дѣйствующій отрядъ долженъ двинуться на Варну.

Если не удастся, оба корпуса отправятся на зимнія квартиры въ оба княжества, и дѣло подь Варной будетъ отложено до первыхъ дней слѣдующей весны. Но прежде чѣмъ дѣйствующая армія, переходя черезъ Дунай, хоть немножко захватить Болгарію, обязательно нужно, чтобы Внутренній Корпусъ насчитывалъ 40 тысячъ человѣкъ, чтобы завладѣть пространствомъ, чтобы не рисковать изъ за недостатка людей, а также чтобы прикрывать обозы; какъ уже было сказано, составить гарнизонъ въ *Браиловѣ*, *Келліи*, и значительная часть—на Мысь Чаталѣ. По очереди займетъ *Суннію* (гирлы *Килліи*, называемую также Вильковой) и въ случаѣ надобности, конецъ пролива Св. Георгія. Повторяемъ, что взятіе *Варны* не откладывается. Оно должно осуществиться при первой возможности, если, какъ было сказано въ

предыдущихъ примѣчаніяхъ, начать его какъ можно раньше, но если что нибудь будетъ препятствовать, имѣеть смыслъ отложить его до слѣдующей весны, хотя бы и вопреки желанію. На задержки въ пути придется потратить немного больше мѣсяца.

Богъ поможетъ взять Варну, а затѣмъ тотчасъ же начинайте переходъ черезъ Балканы.

Второй Походъ.

Австрійскій Домъ, если не прекратитъ своихъ столкновеній съ французскимъ правительствомъ, какъ это происходитъ въ настоящее время, не захочетъ или не сможетъ порвать сношеній съ турками, а на Венецію и совсѣмъ нельзя надѣяться.

Если признають за благо или позволяютъ обстоятельства, чтобы нашъ балтійскій флотъ пришелъ въ Архипелагъ, несмотря на преимущество, которое онъ могъ бы пріобрѣсти тамъ, онъ воспользовался бы только греками островитянами, судохозяевами и наемными служащими, но едва ли удастся поднять жителей материка раньше, чѣмъ наши войска не перейдутъ черезъ Балканы. Тогда они пригодятся для отвлеченія врага, такъ какъ имѣють собственное оружіе.

Нельзя возлагать большихъ надеждъ на храбрыхъ черногорцевъ, они слишкомъ малочисленны, и защищая свои очаги, они не могутъ дѣлать набѣговъ.

Махмутъ Скутарійскій до сихъ поръ желалъ только независимости, и его можно привлечь, если умѣло возбудить въ немъ честолюбіе побѣдителя.

Али-Паша Эпирскій питаетъ неудовольствіе противъ Порты, и лучше всего его перваго привлечь къ возстанію; на родинѣ его уважають, и у него много единомышленниковъ.

Во время послѣдней войны генераль Подгоричани предложилъ для возстанія полянъ (жителей Балканскихъ горъ и Болгаріи), по ту сторону Дуная, дюжину полковъ, составленныхъ этимъ народомъ. Изъ этого ничего не вышло. Въ частности можно слѣдовать этому правилу, но нужно дать имъ оружіе, такъ какъ своего у нихъ нѣтъ.

Въ началъ послѣдней войны болгары изъ Румелии, по ту стороны Балканскихъ горъ, послали въ Петербургъ своихъ пословъ. Это обстоятельство поясняется въ прилагаемой запискѣ. Ихъ много.

Бѣда въ томъ, что они не привыкли къ своему вооруженію, какъ греки. У болгаръ нѣтъ оружія. Слѣдовательно, ихъ нужно вооружить какъ можно лучше. Тогда лучше всего, если они начнутъ дѣйствовать самостоятельно и соотвѣтствующимъ образомъ отвлекать турокъ.

Если ихъ будетъ много въ нашихъ войскахъ, они будутъ лишними, и только обременять насъ.

Все, о чемъ здѣсь говорится, должно быть въ порядкѣ къ тому времени, какъ наши войска перейдутъ черезъ Балканы.

Придется также употребить всѣ усилія, чтобы поднять грековъ со всѣхъ концовъ ихъ страны, въ которой всегда найдется достаточное количество какъ честолюбцевъ, такъ и недовольныхъ. Оружіе у нихъ свое.

Черезъ Балканскія горы есть три дороги. *Первая*, правая, годится только для ѣзды верхомъ. Отъ *Шумлы* до *Драгой-Киви* 20 верстъ, оттуда до *Чаликавака* 20 верстъ, до *Керзнабата* 20 верстъ, до *Кальдеросана* 40 верстъ, до *Фальки* 10 верстъ, до *Канозы* 25 верстъ. *Всего 135 верстъ.*

Вторая дорога, средняя, по которой обыкновенно ѣздить гонцы, годна только для верховыхъ.

Отъ *Шумлы*, мимо *Варны*, до *Правади* 40 верстъ, до *Эдаса* 40 верстъ, до *Карибурнова* 35 верстъ, до *Фальки* 25 верстъ, до *Канозы* 25 верстъ; *всего 165 верстъ.*

Третья дорога, лѣвая, единственная, годная для войскъ и всякихъ случайностей. Этотъ путь, отъ *Баларджика* до *Варны*, дѣлится на двѣ дороги, одинаково проѣзжія, а именно: *первая*, *Козлица* 60 верстъ, по ту сторону отъ *Баларджика* и 40 верстъ отъ *Правади*, до *Коршунъ-Балкана* 100 верстъ, до *Чорбана* 40 верстъ, до *Канова* 25 верстъ; *всего 265 верстъ.*

Вторая лѣвѣе, на самую *Варну*, отъ *Козлицы* до *Варны* 95 верстъ, отъ *Варны*, до *Качукъ-Балкана* 60 верстъ, до *Чорбана* 40 верстъ, *Канозы* 25 верстъ; *всего 220 верстъ*, и отъ *Варны* 125 верстъ.

Въ Болгаріи по ту сторону Дуная изобиліе хлѣба и корма; поддерживая въ войскахъ хорошую дисциплину, эта плодородная страна во всякое время прокормитъ ихъ. Но по ту сторону Балканъ нѣтъ больше *ржаного хлѣба*.

Поэтому очень важно постепенно приучить солдата къ большимъ приемамъ пшеничнаго хлѣба.

Завладѣвъ Варной въ первый походъ или въ самомъ началѣ второго, войска перейдутъ Балканы, преодолевая всѣ препятствія и сражался вездѣ, гдѣ представится возможность.

Необходимо, чтобы на морѣ нашъ флотъ имѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ непріятельскимъ, дѣйствуя въ согласіи съ сухопутными войсками, подъ прикрытіемъ паруснаго флота.

Другой флотъ озаботится перевозкою боевыхъ и жизненныхъ запасовъ, чѣмъ предупредить неудобства сухопутныхъ транспортовъ.

1^о Нужно имѣть очень большой складъ въ *Варнѣ*.

2^о Точно также нужно немедленно устроить складъ въ *Беркустѣ*, мѣстѣ, находящемся въ 20—25 верстахъ отъ устья Константинопольскаго пролива. Въ то время какъ войска двинутся на эту столицу, гребной флотъ долженъ взять этотъ пунктъ приступомъ.

По ту сторону Балканъ отъ мѣстечка *Канава*, есть двѣ дороги въ Константинополь. *Правая*, черезъ *Адрианополь*, длиною въ 50 верстъ, до *Арабабурка* 50 верстъ, до *Конатипака* 20 верстъ, до *Чарлони* 30 верстъ, до *Кникле* 25 верстъ, до *Шиври* 25 верстъ, до *Пиватия* 15 верстъ, до *Константинополя* 15 верстъ. Стало быть въ общемъ отъ мѣстечка *Канава* до *Константинополя* по *Адрианопольской* дорогѣ 230 верстъ

Другая дорога, *лѣвая*, отъ мѣстечка *Канава* до *Киркилиссе* 35 верстъ; до *Арабабурка* 40 верстъ, до *Карастирака* 20 верстъ, до *Чарлони* 30 верстъ, до *Кникли* 25 верстъ, до *Шиври* 25 верстъ, до *Пиватия* 15 верстъ, до *Буйукчеркмеждэ* 20 верстъ, до *Кучукшекмеджэ* 15 верстъ, до *Константинополя* 15 верстъ. Въ общемъ отъ мѣстечка *Канава* до *Константинополя* по лѣвой дорогѣ—240 верстъ.

Возможно, что, перейдя горы, мы встрѣтимъ могучую турецкую армію, поэтому нужно хорошо разчитывать весь походъ,—и торопясь, и съ осторожностью, весь корпусъ сразу очистить западный склонъ Балканскихъ горъ, и какъ только придетъ къ мѣсту назначенія, насколько возможно *разобьетъ невѣрныхъ*.

Если позволить погода и всѣ препятствія будутъ преодолены, нужно покончить съ Константинополемъ въ эту вторую кампанію стараясь ничего не откладывать на третью. *Задержка порождаетъ затрудненія*, но если обстоятельства заставятъ отложить главный ударъ до третьяго похода, придется занять зимнія квартиры вдоль западнаго склона Балканскихъ горъ между Адрианополемъ и Чернымъ моремъ, потѣснившись, насколько возможно. Наши эскадры возьмутъ Бомась и Сизеболись и будутъ управлять тамъ.

Строго соблюдайте правило наносить крупные удары турецкимъ войскамъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, ослабить ихъ, и не бросайтесь на столицу, рискуя подобно Юлію Цезарю при Алезіи *).

На различныя сраженія потребуется много времени, но оно не будетъ потеряно даромъ.

Походъ на Константинополь.

Было сказано, что съ самаго начала войны нашъ флотъ долженъ отвоевать перевѣсъ на Черномъ морѣ, побывая непріятеля столько разъ, сколько будетъ возможно, а по мѣрѣ того, какъ наши сухопутныя войска подвинутся къ столицѣ, наши эскадры очистить берега, овладѣвъ важными пунктами, еще находящимися между *Варной* и устьемъ Константинопольскаго пролива, а именно: Мессембріей, Бургосомъ, Сизеболи и причислятъ ихъ къ *соотвѣствующему пункту*, какъ можно ближе къ устью Константинопольскаго пролива, для устройства новыхъ складовъ, новыхъ боевыхъ запасовъ и для пополненія осадной артиллеріи, которую нельзя цѣликомъ тащить въ хвостъ арміи, благодаря большимъ разстояніямъ и плохимъ доро-

*) Алезія—въ Македоніи, Юлій Цезарь осадилъ ее, но пришли враги и взяли ее съ тыла, такъ что ему пришлось обратить свой лагерь въ крѣпость, чтобы защищаться противъ прибывшихъ и противъ осажденныхъ. По этому поводу онъ изобрѣлъ колодцы или волчьи ямы, какъ они называются въ фортификаціи.

гамъ, а также для обновленія осадныхъ орудій и другихъ машинъ, которыя понадобятся для будущихъ предпріятій. Если не найдется подходящаго мѣста по близости вблизи пролива, придется остановиться въ *Берку*. Транспортныя суда пойдутъ вблизи нашего флота и будутъ снабжать его все́мъ необходимымъ, запасаясь новыми поѣздками и непрерывнымъ сношеніемъ съ магазинами въ *Вариль*, которые въ свою очередь будутъ получать поддержку изъ нашихъ учрежденій на *Днѣстрѣ*. Между тѣмъ весьма вѣроятно, что остатки арміи, разбитой нашими войсками по пути, соберутся подъ стѣнами Константинополя или въ другомъ *блиопріятномъ пунктѣ* въ окрестностяхъ его (люди знающіе мѣстность, говорятъ, что такое мѣсто существуетъ между городомъ и стрѣлкой у Домюсдерэ, на Черномъ морѣ, откуда, не раздѣляясь, можно поддерживать и столицу, и устья пролива) и получать подкрѣпленія войсками изъ Азіи, дорога откуда все время остается открытой. Первой задачей нашихъ войскъ будетъ по мѣрѣ силъ уничтожить эту новую гидру раньше, чѣмъ приступать къ послѣднему удару; тогда пора привлечь на нашу сторону возставшихъ христіанъ въ *Греціи*, *Болгаріи* и *Румыніи*, и выбрать ихъ лучшіе отряды, которые могли бы дѣйствовать въ согласіи съ нашими и сухопутными войсками. Когда будетъ рѣшенъ вопросъ объ окончательномъ сраженіи, оба наши флота подойдутъ къ Константинопольскому проливу. Почти навѣрное можно сказать, что турецкія морскія силы помѣстятся въ устьѣ пролива, между *Дарданеллами*, *Каражэ* и *Поріасомъ*, мѣстами, являющимися сильной поддержкой этой позиціи. Поэтому прежде всего нужно сразу взять эти мѣста, особенно дворець *Каранчэ*, какъ самый необходимый пунктъ, а взятіе его должно послѣдовать немедленно за вышеупомянутымъ сраженіемъ.

Съ Азіатской стороны дворець *Поріасъ* долженъ быть взятъ войсками, высадившимися съ нашихъ эскадръ, какъ только онѣ появятся.

Разумѣется, это должно произойти на разсвѣтѣ; нужно разчитывать на 10—11 тысячъ человѣкъ, которые могли бы высадиться, должно быть приблизительно такое же количество десанта на гребномъ флотѣ.

Извѣстно, что есть 5—6 тысячъ человѣкъ постояннаго войска и около 5 тысячъ черноморскихъ казаковъ. Пока ночью начнется походъ на дворцы *Карапчэ* и *Поріасъ*, наши морскія силы постараются открыть огонь противъ непріятельскаго флота, а быстрое теченіе въ узкомъ проливѣ обѣщаетъ дать блестящіе успѣхи.

Покончивъ съ этимъ, нашъ флотъ, съ помощью захваченныхъ непріятельскихъ сооруженій, прорветъ турецкія укрѣпленія, которыя конечно не выдержатъ всѣхъ нашихъ нападений.

Войдя въ устье пролива, наши эскадры будутъ наступать очень медленно, чтобы не попасться въ ловушку, такъ какъ берега пролива усѣяны батареями, и будутъ дѣйствовать такъ до тѣхъ поръ, пока ими не завладѣютъ наши сухопутныя войска. Самыя опасныя мѣста вдоль береговъ находятся на европейской сторонѣ. За дворцомъ *Каранчэ* идутъ батареи *Караденисъ* и *Румеликиссаръ*, *Таррапѣя*, *Еникени*: на азіатскомъ берегу послѣ *Поріаса* и батарея вровень съ землею— Тотъ, дворецъ *Анадолишисаръ* и батарея *Исполинскихъ горъ*. Занявши берега пролива нашими сухопутными и высадными войсками, можно захватить означенныя мѣста, что и облегчитъ нашему флоту доступъ къ городу до стрѣлки *Остакени*, и укроетъ его отъ опасности расположенныхъ на уровнѣ моря батарей дворца *Сераля*, это будетъ сдѣлано прежде чѣмъ будутъ приготовлены послѣдніе планы рѣшительнаго удара чудовищу, которое въ теченіе трехъ слишкомъ столѣтій терзало всю Европу.

Если нашъ Балтійскій флотъ сможетъ принять участіе въ дѣлѣ, онъ попытается форсировать *Дарданеллы*, *Босфоръ*, а войдя въ *Мраморное море* можно начать блокаду самого города и голодомъ постараться принудить его сдаться.

Если тогда будетъ замѣчено, что жители города пытаются переправиться черезъ *Босфоръ*, чтобы искать убѣжища въ *Анатолиі*, имъ построить *золотой мостъ*.

Если они будутъ ожесточенно защищаться, нужно сію же минуту идти на приступъ.

Это обстоятельство можетъ быть опасно нашимъ войскамъ изъ за чумы, которая не переводится въ нѣкоторыхъ частяхъ города, а хищный солдатъ послѣ приступа не замедлитъ отправиться за добычей. Поэтому, если придется дойти до такой крайности, нужно удержать солдатъ за стѣнами города, и постараться этимъ способомъ принудить турокъ сдаться намъ, и хорошо бы предложить имъ выселиться въ *Азію* со всѣмъ имуществомъ, *кромя металловъ*, которые они все таки могутъ выкупить крупной контрибуціей. Но, если жители въ отчаяніи начнутъ защищаться дальше, придется сжечь подожительно весь

городъ сначала срывши дома ближайшіе къ стѣнамъ и къ нашимъ позиціямъ.

Если сразу придется прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, нужно сдѣлать это, постепенно подвигаясь впередъ среди развалинъ, истребляя мечемъ все, что можетъ оказать сопротивленіе до самаго Серая и 7 Турокъ и т. д.: его осадять и приступомъ покончатъ съ нимъ.

Въ случаѣ если бы пришлось сжечь городъ, хотя и противъ желанія, эта мѣра была бы хороша, какъ уничтожающая опасность распространенія чумы, зараженные дома были бы уничтожены огнемъ, а на пепелищѣ выросъ бы новый городъ, выстроенный болѣе правильно и болѣе красиво.

Но атака города должна совершиться только въ крайнемъ случаѣ.

Жители города, какъ христіане всѣхъ вѣроисповѣданій, такъ и евреи, будутъ на это время взяты подъ наше покровительство.

Въ Константинополѣ можетъ оказаться сильный гарнизонъ, составленный изъ остатковъ разбитой арміи и новыхъ подкрѣпленій, которыя могутъ прити изъ Азіи, и можно считать, что магометанъ будетъ... 500,000.

Въ числѣ ихъ 100—120 тысячъ, могущихъ носить оружіе.

Грековъ христіанъ.	"	"	"	25,000
Армянъ:	"	"	"	15,000
Франковъ	"	"	"	6,000

Сюда нужно прибавить искателей приключеній всѣхъ національностей, а именно: татаръ, армянъ, валаховъ, сербовъ, грековъ, жителей Архипелага, матросовъ, всего до 120 тысячъ человекъ, способныхъ носить оружіе,

всего	"	"	"	120,000

Большая часть христіанъ будетъ за насъ, но у нихъ нѣтъ оружія, если только нѣкоторые не держатъ его тайно; при приступѣ они

оказались бы очень полезны; евреевъ можетъ быть около 20 тысячъ, но они полезны только *самимъ себѣ*.

Исполняя волю и приказанія Вашего Величества, началась разработка Плана двухъ или трехъ походовъ; но было бы гораздо предусмотрительнѣе удвоить эти приготовленія, потому что можно съ увѣренностью сказать, что мы подойдемъ къ Константинополю гораздо скорѣе, и къ обширной Имперіи, имѣющей счастье находиться подъ милостивымъ попеченіемъ Вашего Величества, присоединимъ европейскія области, изнемогающія подъ игомъ враговъ Имени Христова и Вѣры.

Эти приготовленія необходимы не столько для обузданія невѣрныхъ, сколько для того, чтобы сдержать зависть и ненависть, могущія зародиться у сосѣдей нашихъ къ славнымъ подвигамъ Вашего Величества, при видѣ многочисленныхъ войскъ на нашихъ границахъ и обильныхъ запасовъ, которые заставляютъ ихъ задумываться. Хорошо подготовившись и имѣя большіе запасы, не только для оборонительныхъ, но и для наступательныхъ дѣйствій, намъ нечего ихъ страшиться.

Но предусмотрительность требуетъ отъ насъ этихъ приготовленій; кромѣ того, нужно слѣдовать великому правилу, о которомъ не забывали всѣ полководцы со временъ Александра: Никогда не нужно слишкомъ удаляться отъ источниковъ, питающихъ армію. Что же касается результатовъ, они зависятъ отъ одного Провидѣнія.

Поясненіе къ запискамъ Суворова.

Чтобы какъ слѣдуетъ оцѣнить прилагаемая здѣсь великія записки, нужно знать, что планъ искусной войны съ турками не первый, предложенный Суворовымъ. Онъ согласился съ подобнымъ образомъ мыслей только для того, чтобы угодить Императрицѣ, которая соглашалась отбросить турокъ въ Азію *медленными, мръными и разсчитанными шагами, для того, чтобы, говорила она, вступить въ Константинополь Великой Государыней, а не искательницей приключеній*. Она часто повторяла это выраженіе. Императрица никогда не полагалась на случай. А Суворовъ, когда дѣло касалось русскихъ и турокъ, совсѣмъ не вѣрилъ въ случай.

Эти великія записки замѣчательны, какъ историческое сочиненіе; они показываютъ, что Суворову, во всѣхъ начинаніяхъ смѣлому до

безразсудства, можно простить это безразсудство, благодаря его невѣроятнымъ успѣхамъ, потому что онъ, глубоко изучивши войну, умѣлъ примѣнить свой геній при всевозможныхъ обстоятельствахъ. Все таки можно повѣрить тому, что, если бы онъ выполнилъ тотъ самый планъ, который былъ принятъ Императрицей, *но послѣ зрѣлыхъ размышленій рѣшительно отвернуть Кабинетомъ*, онъ вложилъ бы въ выполнение этого плана долю личной отваги и *значительно сократилъ бы эти свои записки*. Я съ достовѣрностью могу утвердить, что онъ намѣревался лишь повліять на здравый смыслъ Императрицы, отвѣчая на всѣ возраженія.—Разъ война началась, событія сами указали бы дальнѣйшія мѣропріятія, а быстрые успѣхи служили бы оправданіемъ для всѣхъ измѣненій.

Кабинеты могутъ составлять какіе угодно военные планы, а рѣшительное слово принадлежитъ полководцамъ.

Таковы были первые наброски, предложенные Императрицѣ Суворовымъ и де-Рибасомъ, двумя людьми, созданными, чтобы идти ногой въ ногу.

Графъ Валеріанъ Зубовъ, взявши Анатолійскую область, долженъ былъ, не теряя времени, выстроить свои войска противъ Константинополя. Для этого нужно было только завладѣть проливомъ, взявши турецкія батареи на азіатскомъ берегу. Какъ бы ни были сильны эти батареи, какъ со стороны Азіи, такъ и со стороны Европы, онѣ охраняются только кораблями въ проливѣ; на сушѣ у нихъ нѣтъ никакой поддержки, и чтобы взять ихъ, нужно только близко подойти къ нимъ. Взятіе этихъ батарей дастъ русскимъ возможность господствовать въ проливѣ; тамъ они укрѣпятся; а турки не смогутъ взять ихъ обратно у ихъ войскъ.

Наконецъ, высадка на берегъ Азіи и Европы для того, чтобы взять турецкія батареи, совсѣмъ необязательна.

Появившаяся въ проливѣ морская армія быстро переплываетъ черезъ него, благодаря попутному вѣтру и морскимъ теченіямъ, и ей нечего будетъ бояться этихъ батарей.

Вспомнимъ, что 20 Ноября 1790 г. подъ Измаиломъ русскій флотъ 5 часовъ подъ рядъ стоялъ на якорѣ, на разстояніи 60—80 сажень отъ непріятели подъ огнемъ 18 батарей и больше 150 пушекъ; и тѣмъ не менѣе, ни одинъ русскій корабль не пошелъ ко дну.

Пока графъ Зубовъ совершитъ походъ, о которомъ только что сказано, де-Рибасъ съ большого флота, малаго флота и транспортныхъ судовъ высадитъ небольшое войско въ 10—15 тысячъ человекъ въ *Домюсдарэ*, на берегу Чернаго моря, въ началѣ Константинопольскаго пролива, т. е. онъ долженъ сдѣлать на европейскомъ берегу то же самое, что графъ Зубовъ сдѣлаетъ на берегу Азіи. Тотъ же самый малый флотъ сейчасъ же завяжетъ сношенія черезъ проливъ съ обѣими арміями. Онъ переправитъ часть войскъ графа Зубова изъ Азіи въ Европу.

А этотъ шагъ черезъ короткій срокъ приведетъ къ взятію и сдачѣ Константинополя.

Этотъ первый планъ былъ разработанъ подробно. Въ немъ указывалось на чрезвычайную опасность предпріятія, но успѣхъ долженъ былъ быть несомнѣннымъ.

Со взятіемъ Константинополя всѣ турецкія области на европейскомъ берегу въ ту же минуту становились *русскими*.

Крѣпости должны были сдаться, можетъ быть, безъ выстрѣла. Кромѣ того, русская армія въ 30—40 тысячъ человекъ подъ предводительствомъ Суворова отправилась бы съ береговъ Днѣстра черезъ Молдавію и Валахію, сдѣлала бы походъ съ быстротою молніи, перешла бы Дунай и меньше, чѣмъ черезъ мѣсяць послѣ выступленія, была бы у стѣнъ Константинополя, гдѣ соединилась бы съ войсками графа Валеріана Зубова и десантомъ флотиліи генерала Рибаса, а тѣмъ временемъ другой отрядъ арміи, раздѣлившись на двѣ или на три колонны, подвигался бы мѣрнымъ шагомъ. Ему было бы назначено брать провинціи, устраивать ихъ внутреннія дѣла и приводить къ присягѣ въ вѣрности Россійской Имперіи.

На этотъ походъ, *однимъ ударомъ* сразившій бы Оттоманскую Имперію въ Европѣ, потребовалось бы со стороны Чернаго моря и Днѣстра около 80 или 100 тысячъ войска. Войска графа Зубова были уже въ пути, они переходили *Кіуръ*, направляясь къ берегамъ Чернаго моря, а Европа, думая, что эта армія находится въ Персіи, узнала бы, что она у стѣнъ Константинополя, который больше не существуетъ.

Нельзя было ничего возразить противъ этого плана. Онъ требовалъ только поспѣшности, а это было дѣломъ генераловъ. Къ тому

же, даны были всё указанія, необходимыя для успѣха. Даже нѣкоторая дерзость его—не могла служить припятствіемъ, такъ какъ дѣло шло о туркахъ. Эта Имперія безсильна, ея области распались, а это признакъ полнаго вырожденія. Нѣтъ ни одного Паши, частное возстаніе котораго не заставило бы трепетать всю столицу; и двадцать разъ представлялся случай, когда одинъ паша Виддингъ могъ бы свергнуть Султана, если бы только осмѣлился сдѣлать все, что было въ его силахъ.

Тѣмъ не менѣе этотъ планъ, не смотря на всю его достовѣрность, *не понравился Императрицѣ*. Не потому чтобы Она нашла какія нибудь преграды для его осуществленія, но этотъ планъ не соотвѣтствовалъ Ея силамъ; Она видѣла въ немъ похождение *Морскихъ разбойниковъ*, и, какъ уже было сказано, повторяла, что хочетъ вступить въ Константинополь только, какъ *Великая Государыня*.

Такимъ образомъ Суворовъ и Рибасъ рѣшили растянуть на два похода планъ предпріятія, которое они легко выполнили бы и въ одинъ. Но всё были увѣрены, что *Суворовъ*, уступивъ однажды, до такой степени ускорить походъ на Константинополь, что пройдетъ весь путь отъ Днѣстра самое большее въ 20—25 дней, поддерживаемый военными дѣйствіями малаго флота, а въ это время войско графа Валеріана Зубова возьметъ берега Чернаго моря и азіатскій берегъ Константинопольскаго пролива. Съ тыла Суворовъ былъ бы совершенно спокоенъ, потому что за нимъ все время шелъ бы наблюдательный отрядъ. Съ другой стороны, ему нечего было бы бояться турецкихъ крѣпостей, потому что, подвигаясь впередъ, онъ бралъ бы ихъ одну за другой, отнимая у нихъ всякую надежду на помощь.

Положительно можно утверждать, что Суворовъ и Рибасъ никогда не отказывались отъ первоначально выработаннаго ими плана. Они считали, что обстоятельства дадутъ имъ возможность примѣнить его *безъ приказа*. А такъ какъ они не сомнѣвались въ успѣхѣ, то и были увѣрены, что ихъ похвалятъ.

Однажды Императрица бесѣдовала съ Суворовымъ о турецкой войнѣ, и генераль высказалъ Ей свое намѣреніе, о которомъ въ то время многіе знали. „Если Вашему Величеству угодно дать мнѣ 40 тысячъ человѣкъ, я не попрошу ни большого, ни малаго флота, ни магазиновъ, а поведу эти 40 тысячъ и, отправившись съ береговъ Днѣстра, они не позже, чѣмъ черезъ мѣсяць будутъ въ Константино-

полкъ". Онъ повторилъ это предложеніе графу Безбородко, и часто говорилъ о немъ Рибасу и своимъ близкимъ. Суворовъ просилъ 40 тысячъ человѣкъ, предполагая, что потеряетъ 10—12 тысячъ по пути отъ Дуная до Константинополя, на что придется употребить 10—15 дней. Иначе онъ конечно потерялъ бы не больше 4 тысячъ человѣкъ.

Что касается жизненныхъ припасовъ, то для Суворова не было недостатка въ нихъ. Нѣтъ ничего проще, какъ навѣрное узнать, гдѣ ихъ можно найти и каковы магазины въ Валахіи. Вступивъ въ эту область, предполагалось всегда брать съ собой запасы на 8 дней пути. Кромѣ того, въ этой странѣ изобиліе жизненныхъ продуктовъ.

Вспомнимъ, что въ послѣднюю войну въ одномъ только городѣ *Бавада*, взятомъ нами 5 Іюля 1791 г., мы нашли чѣмъ прокормить всю нашу армію въ теченіи 20 дней; такъ какъ ничего нельзя было взять съ собой, пришлось сжечь городъ, магазины и все ихъ содержимое.

Никого не удивить смѣлость этихъ плановъ, составленныхъ людьми, какъ Суворовъ и Рибасъ, ихъ расторопность сглаживала всѣ ихъ намѣренія, и они привыкли не знать препятствій, потому что ихъ настойчивость убѣдила ихъ въ томъ, что въ концѣ концовъ они достигнутъ цѣли. Нѣтъ больше этихъ необыкновенныхъ людей.

Я даже не знаю, что случилось съ ихъ записками, касающимися Константинополя; но тотъ, кто первый написалъ и сообщилъ объ этомъ Суворову и Рибасу, чьи мысли, быть можетъ, послужили источникомъ впослѣдствіи написанныхъ ими плановъ; этотъ человѣкъ еще живъ, хотя и не служить больше, это адмиралъ Мордвиновъ.

Въ 1788 году онъ подалъ Князю Потемкину записку, въ которой доказывалъ, что, отправивъ изъ Севастополя и Херсона въ концѣ Марта всѣ русскія силы, можно въ нѣсколько дней придти къ Константинополю и стѣнамъ Серая не встрѣтивъ никакого сопротивленія, такъ какъ въ это время турецкая эскадра разоружается въ арсеналѣ и никогда не бываетъ готова раньше 24 Апрѣля.

Въ этомъ случаѣ можно сжечь столицу или поставить ей свои условія.

Турецкому совѣту дали бы нѣсколько часовъ на обсужденіе предложеннаго. Конечно Совѣтъ рѣшилъ бы выкупить городъ, предложивъ

самую большую контрибуцію: а уступка нѣкоторыхъ областей въ европейской Турціи была бы наградой за переворотъ.

Этотъ планъ не могъ понравиться князю Потемкину, которому хотѣлось затянуть войну, для того, чтобы самому захватить какъ можно больше власти. Не ему нужно было предлагать окончаніе войны. Онъ мечталъ сдѣлаться главнокомандующимъ всѣхъ армій, улучшить, передѣлать ихъ по своему собственному желанію, окружить себя любимцами и занять въ Россіи мѣсто, почти равное Монаршей власти. Онъ восхищался планомъ Мордвинова, какъ и другими сочиненіями этого генерала, съ которыми ему приходилось познакомиться; но онъ не измѣнилъ своихъ убѣжденій, которыя должны были дать ему полную власть. Онъ дѣйствительно добился своего. Онъ пользовался ею до конца жизни, и никогда поданный не былъ вознесенъ такъ высоко, въ это великое царствованіе.

Доказательствомъ того, что только этотъ планъ былъ тогда подходящимъ для Россіи, служатъ опасенія Франціи, что мы сдѣлаемъ нѣчто подобное такому плану, даже тогда, когда у насъ было гораздо меньше средствъ для исполненія, потому что намъ еще не принадлежали Крымъ, Херсонъ, Очаковъ, Кинбурнъ, Одесса. Вотъ что сказалъ по этому поводу въ 1773 г. де-Фавье въ своемъ ученомъ трудѣ *О политикѣ всѣхъ европейскіхъ Кабинетовъ, (томъ I, страница 329.)*

„Объ этомъ уже говорили: теперешняя война Россіи и Турціи есть война коммерческая. Нужно наконецъ выполнить первоначальное намѣреніе Петра Великаго; его любимый проектъ, отъ котораго, по Прутскому договору, его вынудили отказаться въ 1711 году, но котораго никогда не упустили изъ вида ни онъ самъ, ни его преемники: именно, открыть себѣ черезъ Дарданеллы Черное море, а оттуда проникнуть къ франкскимъ народамъ, гдѣ съ Россіей никогда еще не считались.

„Въ короткій срокъ эта самая торговля могла и должна была стать средствомъ для достиженія великихъ цѣлей; имѣя хотя бы одну гавань на Черномъ морѣ, русскіе могутъ укрѣпить ее и снабдить опасными для сосѣдей морскими военными силами, на случай, если бы между Портой и Петербургскимъ Дворомъ возникли какія нибудь недоразумѣнія, хотя бы изъ за торговыхъ сношеній.

„Объ этомъ предупредили бы турокъ, всегда плохо подготовленныхъ, и на морѣ, и на сушѣ. На Черномъ морѣ появился бы русскій

Флотъ съ десантомъ и благодаря невѣдѣнію и безопасности оттомановъ, предупредилъ бы самыя слухи *о его отплытіи*. Онъ занялъ бы, а можетъ быть и взялъ бы проливъ Чернаго моря, составляющій съ этой стороны единственную защиту Константинополя. Въ первомъ случаѣ, онъ подвергъ бы столицу всѣмъ ужасамъ голода и возстанія. Во второмъ, ничто не помѣшало бы ему *уничтожить и сжечь даже самый Сераль*. Въ обоихъ случаяхъ Совѣту не оставалась бы другого выхода, кромѣ выкупа столицы *огромной* контрибуціей или согласіемъ на какія угодно условія, предложенныя Россіей. И такъ всевозможныя честолюбивыя замыслы соединены Россіей въ ея взглядахъ на торговыя сношенія на Черномъ морѣ“.

Что сказали бы различные Вержень, Броглія, Фавье, если бы они еще были въ живыхъ, видя упадокъ теперешней Турціи и громадное возвышеніе Россіи по сравненію съ 1773 годомъ, такъ какъ теперь она—владычица Чернаго моря, теперь ея морскія силы значительно превышаютъ турецкія; ея владѣнія простираются до Днѣстра и она можетъ окружить своими многочисленными войсками всѣ европейскія области Оттоманской имперіи, а затѣявъ войну съ турками, можетъ послать своихъ солдатъ въ Молдавію и Валахію, давать сраженія, осаждать, овладѣть опасными проливами устьевъ Дуная, опрометчиво терять время и средства, вмѣсто того, чтобы однимъ ударомъ въ нѣсколько дней покончить съ непріателемъ по планамъ Мордвинова и Суворова.

Иногда въ поведеніи самыхъ просвѣщенныхъ Правительствъ встрѣчаются дѣйствительно непріемлемыя расположенія. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ приняли бы планъ, о которомъ я только что говорилъ, если бы они были на мѣстѣ русскихъ. Желаящіе высадиться въ Англіи съ плоскодонными судами не испугаются слабыхъ батарей, которыми усыяны берега Константинопольскаго пролива. Неудивительно, что люди, научившіе насъ тому, чему мы нѣсколько лѣтъ тому назадъ должны были же выучиться въ Германіи, въ одинъ прекрасный день покажутъ намъ, что слѣдовало бы сдѣлать съ турками.

Планъ Суворова и Рибаса былъ очень простъ. Нужно было приготовить транспорты и морскія силы, чтобы въ опредѣленный срокъ отправить 12—15 тысячъ человекъ къ устью Константинопольскаго пролива, со стороны Европы. Самое важное—выбрать удобное время, чтобы застать врасплохъ турокъ, съ которыми такъ легко это сдѣлать, а высадившись, войска соединятся съ арміей графа Суворова. Въ то же

самое время нѣсколько простыхъ и бомбардирныхъ судовъ, вооруженныхъ орудіями большого калибра, подойдутъ къ Сералю; одно появленіе этого флота окончитъ войну и вызоветъ великія событія.

Намъ останется только потребовать огромной контрибуціи, не для того, чтобы выкупить отступленіе нашимъ войскамъ, но, чтобы выселить всѣхъ турокъ въ Азію.

Можетъ быть богатства, собранныя въ Сералѣ, не такъ огромны. Но дервиши, мечети, общественныя и частныя магазины—это добыча, съ которой можно сравнить только добычу, найденную въ Индіи *Чин-шханомъ* и *Тамерланомъ*.

Пока Константинополь приметъ нашу волю, вторая русская армія, перейдя Дунай, будетъ медленно подвигаться впередъ, и предложитъ туркамъ сдаться по примѣру Константинополя. Недавній примѣръ показалъ, что значить потерять столицу (Вѣна), насколько такой ударъ разстраиваетъ всю страну и отнимаетъ у нея возможность сопротивленія. Въ Турціи подобная мѣра дала бы еще бѣдшіе результаты. Войскамъ, стоящимъ на Днѣстрѣ, вмѣсто того, чтобы сражаться, пришлось бы только назначать военныхъ губернаторовъ и гражданское правительство для каждой области. Послѣ этого ни одинъ турокъ не станетъ сражаться за своего Султана, особенно, если послѣдній бѣжитъ въ Азію, а присяга въ вѣрности, къ которой приведутъ все населеніе, будетъ принята, какъ величайшее благодѣяніе.

Если бы Суворовъ или Рибасъ были еще живы, имъ понадобилось бы всего нѣсколько недѣль, чтобы, отправившись съ береговъ Днѣстра, изъ Одессы и Севастополя, присоединить къ Россійской Имперіи всѣ страны отъ Европейскаго берега Дарданеллъ до Адриатическаго моря и отъ Дуная до Восточнаго Архипелага или до Средиземнаго моря. Если бы позволили политическія условія даннаго времени, можно было бы назначить нѣсколькихъ *самодержавныхъ князей* въ нѣкоторыхъ областяхъ, напр. Чернаго Кара-Георгія въ Сербіи, епископа Черногорскаго—въ его странѣ и другихъ начальниковъ, которые употребили бы всѣ средства, чтобы помочь Россіи въ завоеванныхъ странахъ, находящихся подъ ея *покровительствомъ и поручительствомъ*. Мы и теперь могли бы осуществить этотъ планъ, но его постигнетъ участь множества другихъ плановъ. Черезъ полгода французы предупредятъ насъ, и навсегда закроютъ для насъ Дарданельскій проливъ,

Намъ остается выбрать, что же изъ двухъ лучше для насъ. Нужно только убѣдиться, что прошло время *неръшительности*. Не можетъ быть больше рѣчи о медлительности передъ врагомъ, у котораго одно и тоже неизмѣнное желаніе, одна и та же цѣль, а именно—всѣхъ подчинить своей власти, передъ врагомъ, употребляющимъ всѣ средства, чтобы достичь этого, передъ врагомъ, никому не позволяющимъ предупредить его въ задуманныхъ имъ планахъ, которые онъ самъ можетъ выполнить.

Кромѣ того планъ, о которомъ я говорю, единственный приемлемый для Россіи планъ, такъ какъ скоро ей придется сражаться съ 60 тысячами французовъ, которые соединятся съ греками и турками въ Далмаціи, въ то время какъ 20 тысячъ пруссаковъ или французовъ нападутъ на насъ на берегахъ Нѣмана.

Все, о чемъ я говорю, осуществится черезъ шесть мѣсяцевъ, если миръ не будетъ заключенъ; но если и удастся заключить миръ, то онъ только отдалитъ это событіе. Война, о которой я говорю, необходима для будущихъ плановъ Бонапарта, и рано или поздно она станетъ *неизбѣжностью*, какъ бы ни старались не охранять. *Отсрочить ее*—вотъ все, что въ нашей власти.

Союзъ пруссаковъ съ французами, вотъ еще событіе, въ которомъ невозможно больше сомнѣваться, сколько бы ни разувѣряла насъ въ этомъ Пруссія, какія бы ни давала она обезпеченія. Бываютъ послѣдствія, до такой степени крѣпко связанныя съ породившими ихъ причинами, что люди не въ силахъ порвать эту связь. Пруссія можетъ сколько угодно скрывать это, но она уже стала французской провинціей, и ничто не можетъ измѣнить ея судьбу.

Намъ безразлично, будетъ ли она вооружаться. Я буду съ тою же увѣренностью твердить, что мы скоро будемъ съ ней сражаться; и это предсказаніе не замедлитъ исполниться. Въ данное время оно зависить единственно отъ воли Бонапарта, если ему будетъ выгоднѣе сначала осуществить свои планы на Сѣверѣ, и, двинувъ войска съ Юга на линію Рейна, уничтожить Пруссію, т. е. сдѣлать то же самое, что было сдѣлано съ Австріей, или придется предварительно ему немедленно соединить обѣ линіи вмѣстѣ, чтобы обрушиться на древнюю Польшу и Курляндію. Условія такого раздѣла рѣшать и выяснять *все*. Но если Россія приготовится ко всевозможнымъ осложненіямъ, если 100 тысячъ человѣкъ будутъ готовы для похода на

Константинополь и европейскія области Турціи, а 200—300 тысячъ будутъ наготовѣ, чтобы по первому знаку напасть на древнюю Польшу— т. е. теперешнюю Германію, всѣ планы Франціи такъ и останутся планами, а Россія этимъ единственнымъ способомъ пріобрѣтетъ себѣ спокойствіе.

Кромѣ того отнынѣ Франція будетъ избавлена отъ необходимости заключать союзы, такъ какъ она давнымъ давно убѣдила трехъ-четырехъ человекъ, *закоренныхъ враговъ Россіи*, правящихъ берлинскимъ кабинетомъ, въ томъ, „что до тѣхъ поръ, пока она не отброситъ русскихъ къ ихъ прежней сѣверной границѣ, т. е. къ *Ринъ*, у Франціи не будетъ прочнаго положенія, и что теперь ея единственнымъ врагомъ является Россія, которую нельзя отбросить дальше отъ Нѣмана, а поэтому она приложитъ всѣ усилія, чтобы пріобрѣсти по крайней мѣрѣ все теченіе этой рѣки, а слѣдовательно, и отброситъ Пруссію на лѣвый берегъ Вислы.“

Если миръ будетъ заключенъ, всѣ высказанныя мною мысли придется отложить до болѣе удобнаго времени.

Но когда наступитъ благопріятный моментъ, чтобы взяться за оружіе, черезъ мѣсяць послѣ объявленія войны нужно уничтожить Константинополь, а еще черезъ мѣсяць устроить русское генералъ-губернаторство во всѣхъ европейскихъ областяхъ Турціи, и сдѣлать такъ, чтобы всѣ русскія и греческія силы страны соединились и возвратившись вмѣстѣ въ Далмацію, изгнали оттуда французовъ, всѣхъ до одного. *Три года тому назадъ я писалъ, что и эта Далматская преирида падетъ такъ же, какъ и всѣ остальные.*

Миръ ни на минуту не долженъ прерывать приготовленій къ выполненію этого плана. Значитъ: сейчасъ же нужно приготовить къ отплытію значительный флотъ, какъ на Балтійскомъ, такъ и на Черномъ морѣ. Задачей этого флота будетъ немедленно доставить 30 тысячъ солдатъ во всѣ тѣ пункты мѣста обоихъ морей, гдѣ была бы необходима быстрая высадка войскъ.

Такая флотилія особенно нужна на Черномъ морѣ. Снарядить ее нетрудно. Стоитъ только взять матросовъ и офицеровъ большого флота, который за цѣлое столѣтіе не сдѣлалъ ни одного выстрѣла, а поэтому и является *безполезной роскошью*.

Матросовъ понадобится немного. Солдаты будутъ помогать въ этомъ дѣлѣ, это сократитъ военный экипажъ на двѣ трети, а дѣло отъ этого нисколько не пострадаетъ.

Что касается орудій, то ихъ понадобится немного, но нужно, чтобы они были большого калибра. Въ Россіи всѣ просвѣщенные люди убѣждены въ томъ, что Большой флотъ не приноситъ никакой пользы, съ этимъ согласно большинство моряковъ этого самаго флота, напр. адмиралъ Мордвиновъ, считающій его *очень дорого стоящей роскошью*. Какъ и на многое другое, нужно кореннымъ образомъ перемѣнить свой взглядъ на это, и придти къ иному образу мыслей, болѣе соответствующему даннымъ условіямъ.

Наконецъ, если никогда не придется выполнить планъ, о которомъ я говорю, нужно знать, что отъ Балтійскаго моря до самыхъ Дарданеллъ для Россіи не можетъ быть больше рѣчи о *движеніи медленными шагами*, что скорѣе нужно *летѣть*, а не бѣжать.

Счетъ времени измѣнился совершенно. Теперь въ три мѣсяца нужно сдѣлать то, что прежде совершалось въ тридцать лѣтъ. Тогда мы научились бы дѣйствовать по французски.

Если теперь чтонибудь и можетъ принудить французовъ заключить миръ, то единственно боязнъ, что тотъ планъ, на который я указывалъ, будетъ выполненъ раньше, чѣмъ они смогутъ чѣмънибудь воспрепятствовать этому. Какое счастливое стеченіе обстоятельствъ! Сербія, Болгарія, Черногорія—всѣ уже подъ ружьемъ! Кара-Георгій готовъ выполнить все предложенное ему Россіей, и какъ было бы легко согласить это съ личнымъ его самолюбіемъ.

Черногорцы уже три мѣсяца тому назадъ соединились съ нашими войсками, болгары возстали, опасаясь своихъ вождей, и имъ полный расчетъ соединиться съ нами.

Конечно, за два мѣсяца данныя этого плана сократились; но такъ какъ обстоятельства могутъ опять сложиться благоприятно, будетъ не бесполезно упомянуть о нихъ. На Ионическихъ островахъ было 18 тысячъ русскихъ. 8 тысячъ человѣкъ этого войска, соединившись съ такимъ же количествомъ черногорцевъ, заняли бы Рагузу, послѣ взятія Каттаро, назначивши начальникомъ этихъ войскъ однако изъ офицеровъ, неумѣющихъ сдаваться, тогда и 60 тысячъ французовъ не смогутъ вернуть эти пункты обратно.

Остальнымъ русскимъ, отправившись съ Корфу, придется высадиться въ Морэ, и, ставъ во главѣ греческихъ войскъ, пойти на Константинополь, а въ это время наша флотилія, переплывъ Черное море, подойдетъ къ Константинополю, а если вторая русская армія достигнетъ береговъ Днястра, то можно ли сомнѣваться въ успѣхѣ? Разстоянія, о которыхъ я говорилъ, такъ коротки, что между прибытіемъ первыхъ и послѣднихъ пройдетъ не больше 24 часовъ. Мелкія предпріятія часто рушатся, но съ крупными это рѣдко случается. Русскіе, выбравъ удобный моментъ отправятся съ того мѣста, гдѣ они находятся сейчасъ, возьмутъ съ собою только легкія повозки съ запасомъ хлѣба дней на 6, на 8; такимъ образомъ черезъ мѣсяць 40 тысячъ русскихъ будутъ у стѣнъ Константинополя, не сдѣлавъ, быть можетъ, ни одного ружейнаго выстрѣла.

А тамъ они найдутъ помощь—по крайней мѣрѣ, 50 тысячъ христіанъ. По дорогѣ, въ Молдавіи и Валахіи, до самаго Константинополя, можно найти сколько угодно хлѣба, мяса, овощей и вина. Нужно только заставить нѣсколькихъ грековъ и ловкихъ офицеровъ сначала сдѣлать пробное путешествіе, единственно для того чтобы изучить путь, а такихъ людей нужны *дюжины*. Они шли бы впереди войска и давали бы необходимыя указанія, изучили бы всѣ селенія и знали бы въ какихъ избахъ живутъ зажиточные люди. Тогда это путешествіе будетъ пріятной прогулкой для русской арміи; нужно только немедленно начать приготовленія къ нему, чтобы можно было въ любой моментъ, какъ того потребуютъ обстоятельства, привести этотъ планъ въ исполненіе.

До сихъ поръ я ссылался на авторитеты Суворова, Рибаса и Мордвинова. Я не говорилъ ничего такого, чего бы они сами не предлагали или совѣтовали сдѣлать. Но мнѣ извѣстно, что въ настоящее время въ Вѣнѣ есть нѣсколько человекъ, великолѣпно знающихъ эти страны, ихъ дороги и турокъ, и, раздѣляя мое мнѣніе, они на свой рискъ обѣщаютъ на двадцатый день взять Константинополь, двинувшись изъ Бухареста только съ 30 тысячами человекъ. Россія, если захочетъ, всегда найдетъ такихъ людей. Если бы мы не прерывали занятіе Каттаро и Рагузы, Франція не могла бы пойти на Константинополь, ни какъ союзница, ни какъ врагъ; однимъ словомъ, у французовъ тоже есть друзья и повѣренные среди грековъ въ различныхъ слояхъ населенія. Если предоставить ихъ самимъ себѣ, они скоро заговорятъ другимъ языкомъ, а то, что мы называемъ *непреодолимыми преградами*, для нихъ только очень небольшія затрудненія.

Можно съ увѣренностью сказать, что, имѣя въ распоряженіи какіе нибудь шесть мѣсяцевъ, французы въ нихъ сдѣлають то, чего другіе не сдѣлали бы и въ шесть лѣтъ. Одна изъ главныхъ причинъ всѣхъ несчастій Европы это то, что ни одно правительство не учитываетъ достаточно тонко всѣ возможности, а иначе, какъ же объяснить, что теперь великія державы гибнутъ въ одну кампанію.

Нужно или рѣшиться никогда не бороться съ Франціей, но такое предположеніе почти невыполнимо, и не зависитъ отъ нашей воли, или же, не теряя ни минуты, сравняться съ нею во всѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ она имѣетъ преимущество передъ другими. Для насъ непростительно, если мы не достигнемъ этой цѣли, имѣя столько средствъ для ея осуществленія.

Въ этомъ отношеніи мы должны проявить такую же быстроту, какъ и Франція, когда она, двинувшись на Турцію, отправить большую армію вдоль береговъ Вислы, что дастъ ей возможность во второй разъ потрясти всю Европу. Вотъ данныя, къ несчастію вполне опредѣленные, двадцать лѣтъ тому назадъ считавшіяся игрой воображенія. Франція въ Константинополѣ и на берегахъ Вислы! Какой безумецъ осмѣлился бы произнести такую хулу?

Наконецъ, эта записка не имѣетъ въ виду совѣтовать ту или иную мѣру. Желательно только указать, какъ легко выполнить нѣкоторыя предпріятія и предупредить нѣкоторые поступки, въ которыхъ мы можемъ подозрѣвать Францію.

Бываютъ случаи, когда приходится считаться только съ обще-европейскими интересами, а образъ дѣйствій политика, рекомендующій соблюдать честь и собственное достоинство, имѣетъ громадныя преимущества. Но, съ другой стороны, близость опасности можетъ принудить великую державу принять *положеніе*, при которомъ польза государства, часто называемая суетою, окажется дѣйствительностью.

Что дѣйствительно необходимо, такъ это хорошенько рассчитать планы и силы врага, угадать моментъ, когда эти планы будутъ приведены въ исполненіе, знать заранѣе, какое можно встрѣтить сопротивленіе, и не терять ни минуты на приготовленія къ оборонѣ, стоя лицомъ къ лицу передъ врагомъ, которому уже не къ чему готовиться, который готовъ къ самымъ неожиданнымъ предпріятіямъ передъ врагомъ, невѣроятная жизнеспособность котораго до сихъ поръ одерживала блестящія побѣды.

Были времена, когда приготовленія къ войнѣ порождали самую войну, эти времена давно прошли. Теперь единственное средство для поддержанія мира—это не допускать нападеній.

Единственный миръ, которымъ отнынѣ можетъ наслаждаться Россія, это быть наготовѣ, настолько, какъ будто бы врагъ уже находится на всѣхъ границахъ Имперіи.

Слѣдуетъ немедленно привести въ исполненіе то, что я говорилъ о вооруженіи малаго флота, потому что въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій врага, война тотчасъ же разразится—въ восточной Россіи. Въ этомъ отношеніи трудно понять ослѣпленіе Порты. Нельзя не почувствовать, что тотъ, кто захотѣлъ съ безумной быстротой соединить Далмацію съ Булонью, смотрѣлъ на Далмацію только какъ на путь къ рѣкѣ Мореѣ и къ Греціи, и какъ на средство для пріобрѣтенія Константинополя и Египта? Это не области, полныя недовольныхъ и бунтующихъ противъ гражданской войны, которые будутъ охранять всѣ переходы. Довольные сербы сами потребуютъ удовлетворенія.

Что касается грековъ—турецкихъ подданныхъ и поляковъ, нѣмецкихъ подданныхъ, то всѣмъ извѣстно, что бѣдники въ отчаяніи поклялись отдаться тому изъ двухъ великихъ народовъ, который раньше придетъ ихъ освободить; сегодня, разумѣется, Россіи, а завтра, вѣроятно, Франціи, если она предупредитъ Россію, на что Франція и разсчитываетъ, и конечно не напрасно, потому что она нисколько не ошибается.

Стало быть нельзя больше колебаться, нужно или дѣйствовать, или смѣшаться съ побѣжденными и покориться.

Но, разумѣется, при такомъ упадкѣ одна власть не восторжествуетъ надъ другой. Возможна одна побѣда, а именно побѣда энергіи и характера надъ нерѣшительностью и слабостью.

Наконецъ, нѣкоторые лица постоянно твердятъ, что господство Франціи надъ другими европейскими арміями есть вопросъ рѣшенный. Единственно рѣшено то, что французскій кабинетъ побѣдилъ кабинетъ австрійскій. Пруссія совсѣмъ не боролась, а сраженіе, которое 50—60 тысячъ русскихъ, безъ припасовъ и безъ союзниковъ, проиграли отборнымъ французскимъ войскамъ, уравниваетъ многочисленныя побѣды, одержанныя Суворовымъ въ Италіи противъ тѣхъ же фран-

цuzовъ. Сдѣлавъ серьезныя приготовленія, можно надѣяться, что на насъ не будетъ больше нападеній. Сила и дѣятельность должны быть одинаковыя и врагъ все же будетъ бояться другихъ преимуществъ.

Вѣна, 1806 г.

Милостивый Государь,

Господинъ Баронъ.

Имѣю честь послать Вашему Превосходительству двѣ записки, которыя не покажутся равноцѣнными, такъ какъ первая, написанная Суворовымъ, не можетъ равняться со второй, составленной мною. Я ограничился бы посылкою одной первой, чтобы не ставить своего неизвѣстнаго имени рядомъ съ такимъ великимъ именемъ; но было необходимо ознакомить Васъ съ обстоятельствами, поясняющими идеи намѣренія Суворова. Я говорю объ этомъ, какъ очевидецъ; а такъ какъ вещи, о которыхъ я доношу, были извѣстны немногимъ, я полагаю, что меня извинятъ за то, что я взялъ на себя роль историка. Кромѣ того я пользуюсь преимуществомъ издателей.

Можетъ быть Ваше Превосходительство пожелаетъ знать, откуда я узналъ о запискѣ Суворова, а также и о упоминаемыхъ мною событіяхъ. Ограничусь тѣмъ, что скажу Вамъ, что во всѣхъ походахъ послѣдней войны я не пекидалъ особы генерала Рибаса и его брата Эммануила, котораго называли лучшимъ солдатомъ русской арміи.

Во время Дунайскаго похода и взятія Измаила я былъ первымъ помощникомъ и довѣреннымъ генерала Рибаса. Стало быть, мнѣ былъ извѣстенъ ходъ военныхъ дѣйствій, но, кромѣ того онъ удостоивалъ меня довѣріемъ и дѣлился со мной политическими извѣстіями и обширной перепиской какъ съ Княземъ Потемкинымъ, такъ и съ другими генералами, особенно съ Суворовымъ, который былъ для него особенно привлекателенъ, какъ такой же сильный человѣкъ, какъ и онъ самъ.

Самъ Суворовъ тоже зналъ меня. Я считаю, что онъ началъ хорошо относиться ко мнѣ съ 1788 года, передъ взятіемъ Очакова и Кинбурна.

Въ 1790 году онъ имѣлъ много досуга, стоя лагеремъ въ Барлагѣ, а его войска, окружавшія Измаилъ, были тоже въ бездѣйствіи.

Изъ арміи, осаждавшей Измаиль, 25 Ноября я отправился въ Бендеры къ Князю Потемкину, чтобы убѣдить его сдать Суворову начальство надъ арміей, находившейся въ полномъ бездѣйствіи; немного счастья и много усердія—и я добился полного успѣха, потому что Суворовъ и приступъ не могли обойтись одинъ другого. Такимъ образомъ безъ меня (иногда малыя причины вызываютъ величайшія послѣдствія) Измаиль не былъ бы взятъ, а изъ исторіи царствованія безсмертной Государыни была бы вырвана одна изъ прекраснѣйшихъ страницъ.*)

Если я осмѣливаюсь излагать Вашему Превосходительству касающіяся меня событія, которыя, какъ это не странно, были все таки извѣстны Императрицѣ Екатеринѣ, Императору Павлу, и о которыхъ и теперь знаютъ нѣкоторые министры Его Величества, у меня нѣтъ другой цѣли, кромѣ какъ показать Ему, что я лучше, чѣмъ кто либо знаю, каковы были тогда настоящіе взгляды Суворова и Рибаса относительно совмѣстнаго выполненія плановъ въ 1797 году, времени назначеннаго для окончанія вѣчной войны съ турками, которая должна была навсегда отбросить этотъ народъ въ Азію.

Съ глубочайшемъ почтеніемъ,

Господинъ Баронъ,

остаюсь Вашего Превосходительства покорный и преданный слуга

Кавалеръ Маллія.

Вѣна, 20 Сентября 1806 года.

*) Я писалъ воспоминанія о послѣдней войнѣ съ турками и со шведами, съ 1787 г. до заключенія мира въ 1791 году; стало быть, я въ состояніи привести доказательства тѣмъ, кто усумнился бы въ дѣйствительности разсказаннаго мною.